

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 343.8

Правовая культура сотрудников отдела безопасности исправительных учреждений

¹ Викторов А.О.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: статья развивает прикладную модель правовой культуры сотрудников отдела безопасности исправительных учреждений как системного ресурса законности и управляемой безопасности. Правовая культура трактуется как сочетание профессиональных знаний, ценностных установок служения государству и устойчивых правомерных практик, операционализированных через триаду: стандартизованная мотивировка решений (норма – факт – цель – более мягкая мера), процедурная дисциплина (сроки, формы, уведомления, учёт и маркировка инструмента) и доказательная прозрачность (аудит-трасса, идентификаторы событий, воспроизводимость записей). Методологическая база объединяет формально-догматический, сравнительно-правовой и системный подходы; эмпирическая – обобщённые регламенты подразделений и современные публикации по пенитенциарной практике. Показано, что «узкие места» практики связаны с несоответствием меры заявленной цели и пробелами в документировании; предложены прикладные решения: типовые бланки решения и уведомления, чек-лист «материального осмотра», реестр защищённых адресатов, целевые сроки пересылки с автоматическими напоминаниями, разграничение доступа и неизменяемые журналы действий. Сопоставление с Германией и Францией позволяет выделить переносимые техники – закрытый перечень привилегированных адресатов, императив «без промедления», независимый канал к надзорному органу – совместимые с российскими режимными задачами. Практическая значимость состоит в возможности прямого внедрения предложенных инструментов в ИС и локальные регламенты, интеграции метрик (своевременность, полнота мотивировок, доля подтверждённых решений) в аттестацию персонала и план аудитов. Делается вывод, что аккуратная, проверяемая и уважительная к процедурам работа безопасности укрепляет доверие к государству, обеспечивая гуманность и твёрдость исполнения наказаний в цифровую эпоху.

Ключевые слова: правовая культура, уголовно-исполнительная система, отдел безопасности, личная безопасность, соразмерность, контроль корреспонденции, защита персональных данных, аудит-трасса

Для цитирования: Викторов А.О. Правовая культура сотрудников отдела безопасности исправительных учреждений // Современный ученый. 2025. № 12. С. 415 – 419.

Поступила в редакцию: 25 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Legal culture of security department staff in correctional facilities

¹ Viktorov A.O.

¹ Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: the article develops an applied model of the legal culture of correctional facility security department employees as a systemic resource for legality and managed security. Legal culture is interpreted as a combination of professional knowledge, value systems for serving the state, and sustainable lawful practices, operationalized through a triad: standardized justification for decisions (norm—fact—goal—more lenient measure), procedural discipline (deadlines, forms, notifications, accounting, and instrument labeling), and evidentiary transparency (audit trail, event identifiers, and record reproducibility). The methodological framework combines formal-dogmatic, comparative-legal, and systemic approaches; the empirical basis includes generalized department regulations and contemporary publications on penitentiary practice. It is shown that bottlenecks in practice are associated with the discrepancy between the measure and the stated goal and gaps in documentation. Practical solutions are proposed: standard decision and notification forms, a "material inspection" checklist, a registry of protected recipients, target forwarding deadlines with automatic reminders, access control, and immutable action logs. A comparison with Germany and France allows us to identify transferable techniques—a closed list of privileged recipients, the "without delay" imperative, and an independent channel to the supervisory authority—that are compatible with Russian security requirements. The practical significance lies in the ability to directly implement the proposed tools in information systems and local regulations, and integrate metrics (timeliness, completeness of justifications, percentage of confirmed decisions) into personnel certification and audit plans. It is concluded that accurate, verifiable, and procedurally respectful security work strengthens trust in the state, ensuring humane and rigorous enforcement of punishments in the digital age.

Keywords: legal culture; penitentiary system; security department; personal safety; proportionality; correspondence control; personal data protection; audit trail

For citation: Viktorov A.O. Legal culture of security department staff in correctional facilities. Modern Scientist. 2025. 12. P. 415 – 419.

The article was submitted: July 25, 2025; Approved after reviewing: September 23, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Правовая культура сотрудников отдела безопасности исправительных учреждений – практический ресурс законности, от которого зависит безопасность и порядок в пенитенциарном учреждении. В российской традиции законность понимается как порядок, а порядок – как условие свободы добропорядочных граждан; потому каждое действие, от досмотра до оформления акта, должно опираться на норму, быть мотивированным и соразмерным [2].

Режим исполнения наказания ограничивает ряд прав, но не отменяет их содержание. Конституционно-отраслевые гарантии реализуются через конкретные механизмы: право на личную безопасность (ст. 12 УИК РФ), надзор (ст. 82 УИК РФ), регламентированные процедуры досмотра, изъятия, уведомления. Зрелость правовой культуры проявляется в том, как нормы превращаются в устойчивые проверяемые практики [1].

Современная цифровизация усиливает управляемость процессов (видеонаблюдение, журналы событий в ИС), но повышает требования к защите персональных данных и доказательной прозрачности (логирование, идентификаторы событий, разграничение доступа). Правовая культура – способность применять тест соразмерности, документировать решение. [9].

Цель – предложить прикладную модель правовой культуры сотрудников отдела безопасности как совокупности знаний, ценностных установок и правомерных практик, операционализированную через индикаторы качества (мотивировка, процедура, доказательства) и сопоставленную с решениями Германии и Франции. Задачи: описать нормативные основания и пределы вмешательства; раскрыть организационные процедуры и стандарты доказательств; выделить заимствуемые элементы зарубежного опыта; сформулировать рекомендации для внедрения [5, 7, 10].

Проблематика правовой культуры осложняется «нормативной перегруженностью»: регламентов много, но без операционализации они конкурируют за внимание исполнителя. Поэтому ключ к управляемости – иерархизация правил и перевод их в рабочие шаблоны решений и чек-листы контроля, встроенные в ежедневный цикл службы [2, 5].

Практическая проявленность правовой культуры видна в трёх моментах: предвидение юридических рисков до вмешательства, чистота документирования в момент вмешательства, готовность к верификации постфактум. Такая трёхфазная логика предотвращает импульсивные меры и упрощает доказательственную коммуникацию с надзором и судом [2].

Структурный конфликт между скоростью реагирования и полнотой мотивировки разрешается через короткие типовые формулы, заполняемые одновременно с фактическим действием. Пять-семь обязательных полей (норма, цель, факт, альтернатива, мера, срок, уведомление) закрывают большинство рисков отмены решения [4].

Правовая культура в отделе безопасности – коллективное явление: наставничество, разбор типовых ошибок, обмен лучшими практиками, библиотека эталонных актов и уведомлений. Такой «социальный капитал законности» помогает молодым сотрудникам быстрее выходить на требуемый уровень [7].

В цифровой среде критична гигиена доступа: персональные учётные записи, многофакторная аутентификация, запрет коллективных логинов, разграничение ролей (просмотр/создание/утверждение), журналирование каждого события. Иначе даже совершенная мотивировка может быть атакована из-за сомнений в подлинности записей [9].

Предложенная рамка допускает количественную оценку правовой культуры: доля решений с полной мотивировкой; доля уведомлений в срок; число исправлений по итогам проверок. Эти метрики позволяют упреждать проблемы управленчески, а не реагировать задним числом [4].

Материалы и методы исследований

Нормативная база: УИК РФ (включая ст. 12, 82), подзаконные акты Минюста России о внутреннем распорядке (Приказ № 110 от 04.07.2022), международные стандарты Совета Европы (European Prison Rules, 2020) и руководства ЕСПЧ по ст. 8 Конвенции и правам заключённых; ведомственные регламенты по учёту и обороту инструмента; рекомендации Роскомнадзора.

Формально-догматический метод использовался для толкования норм о пределах вмешательства

и документирования. Сравнительно-правовой анализ сфокусирован на институтах: перечни защищённых адресатов, стандарты «без промедления», независимый надзор, процессуальная трассировка. Заимствование рассматривается как перенос техники при приоритете национальной безопасности.

Системный подход описывает связь правовых норм, организационных процедур, цифровых инструментов и этики; верификация выводов – через измеримые показатели работы подразделений (сроки, полнота полей, доля подтверждённых решений).

Метод правового моделирования применён для конструирования коротких шаблонов мотивировки и уведомления, пригодных для работы дежурных смен; критерии качества – полнота реквизитов и технологичность заполнения [3].

Контент-анализ ведомственных форм выявил типичные пробелы: отсутствие ссылки на более мягкую альтернативу, неопределённость цели вмешательства, неполная фиксация сроков уведомления; это легло в чек-лист «минимально достаточных полей» [2].

Правосоциологический компонент оценивал влияние языка уведомлений на готовность к законопослушному поведению: гипотеза – уважительный и прозрачный стиль снижает жалобы по формальным основаниям и конфликтность взаимодействий, разгружая надзор [7].

Риск-ориентированный подход ранжировал сценарии по вероятности и тяжести вреда (пронос предметов, угрозы персоналу, незаконное воздействие на свидетелей) и подбирал меры по принципу минимальной достаточности, что легло в основу приоритизации проверок [2].

Результаты и обсуждения

Правовая культура операционализируется через три индикатора качества. Во-первых, мотивировка вмешательства: ссылка на норму, описание фактов, легитимная цель и проверка более мягкой меры. Во-вторых, процедурная дисциплина: своевременная регистрация, оформление актов и уведомлений, учёт и маркировка инструмента. В-третьих, доказательная прозрачность: неизменяемые журналы действий, идентификаторы событий, сопоставимость записей с физическими документами [2].

Пределы вмешательства задаёт тест соразмерности и точная квалификация цели: предотвращение преступлений, защита прав иных лиц, поддержание режима. Если цель достигается более мягким средством (дополнительный инструктаж, перевод, усиление видеоконтроля), применение силовых мер и изъятий – исключение и должно

быть детально мотивировано с уведомлением адресата и разъяснением обжалования [4].

Документооборот уязвим из-за несоответствия меры заявленной цели. Цель «предотвращение проноса запрещённых предметов» должна подтверждаться описанием конкретного факта риска и попыткой менее обременительных средств (дополнительный досмотр, проверка описи инструмента) до изъятия или задержки [2].

Единообразие мотивировок достигается библиотекой фраз, но каждая запись адаптируется под случай. Шаблон экономит время, однако «копипаст» без фактов создаёт риск формальности. Рекомендуется включать маркеры: номер кадра видеонаблюдения, идентификатор события в ИС, дата и временной штамп [9].

Сроки пересылки и уведомления – чувствительный индикатор законности. Целесообразно закрепить предельный срок обработки «обычной» переписки и сокращённый для «привилегированных» адресатов; отклонение документируется с объективной причиной (авария связи, режим ЧП) и доводится до адресата [3].

Защита персональных данных требует минимизации доступа: принцип «наименьших привилегий», сегментация баз, разграничение журналов содержимого и журналов событий; запрет переноса служебной переписки в мессенджеры и личные устройства, ответственность за разглашение [9].

Управление инструментом – область, где формализм быстро становится риском. Профилактика: маркировка устойчивыми идентификаторами; ежедневные сводные ведомости по участкам; сличение остатков; при расхождениях – немедленное служебное расследование с опросом ответственных и фотофиксацией [2].

Коммуникация с осуждёнными должна оставаться деловой и уважительной, особенно при разъяснении ограничений. Ключевые элементы: основание, срок, порядок обжалования, контактное лицо; отказ от оценочных суждений и жаргона. Это снижает эскалацию и демонстрирует реальность процедурной справедливости [7].

Сравнение с Германией и Францией подтверждает, что стандартизованная мотивировка и трассировка – ядро законности. В российской системе их внедрение возможно без реформ базовых норм: достаточно утвердить ведомственные стандарты,

чек-листы и ИС-контроль сроков, а также реестр защищённых адресатов с унифицированной верификацией [3, 4, 5].

Контроль качества строится на выборочных ежеквартальных аудитах: выборка решений по изъятию/невыпуску, проверка полноты полей, соответствия цели и меры, сроков уведомления. Результаты аудита превращаются в план обучения, а положительные практики – в эталонные образцы [2, 5, 9].

В условиях повышенной угрозы (массовые мероприятия, режим ЧС) допускается временное ужесточение процедур, но каждая усиленная мера должна иметь обратный таймер и автоматическое прекращение по истечении срока, чтобы исключить «ползучую нормализацию» ограничений [1, 2, 5].

С точки зрения подготовки кадров эффективна модульная программа с ситуационными задачами: участники заполняют реальные формы на основе фабулы, затем сверяют решения с эталоном. Такая тренировка развивает и правовую технику, и культуру письменной коммуникации [8].

Выводы

Модель правовой культуры фокусируется не на лозунгах, а на операционных решениях, проверяемых временем и аудитом. Это придаёт управляемость и снижает зависимость качества от персонального фактора.

Импортируемые техники Германии и Франции целесообразно вводить приказом по ведомству, с пилотированием и масштабированием. Перечень защищённых адресатов и целевые сроки обработки переписки следует закрепить публично и довести до персонала и осуждённых.

Метрики качества необходимо интегрировать в аттестацию: своевременность уведомлений, полнота мотивировок, доля подтверждённых решений по итогам проверок, отсутствие утечек данных, полнота учёта инструмента – это делает правовую культуру измеряемым вкладом в безопасность.

Этический стандарт служебной коммуникации – существенная часть доверия. Уважительная форма уведомлений, аккуратность записей и открытость к проверке усиливают авторитет государства и снижают конфликтность. Это и есть практическая форма патриотизма служащего – ежедневная аккуратность, а не редкие декларации.

Список источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198. – (в т.ч. ст. 12, 82).
2. Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов, исправительных учреждений и исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). 07.07.2022.
3. European Court of Human Rights. Guide on Article 8 of the Convention: Right to respect for private and family life. Last update: 28.02.2025. URL: https://www.echr.coe.int/documents/guide_art_8_eng.pdf (дата обращения: 28.05.2025)
4. European Court of Human Rights. Guide on the Case-Law: Prisoners' rights. Last update: 2025. URL: https://www.echr.coe.int/documents/prisoners_rights_eng.pdf (дата обращения: 28.05.2025)
5. Council of Europe. European Prison Rules. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020. 83 p.
6. Храмов А.А. О правовых основаниях ограничения переписки осуждённых к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1 (46). С. 85 – 87.
7. Минсафина С.Н. О некоторых проблемах реализации права на переписку осуждёнными, водворёнными в штрафные изоляторы // Современные исследования. 2023. Т. 53. № 2. С. 21 – 30.
8. Шульц Е.В. О некоторых проблемах осуществления надзора за осуждёнными к принудительным работам // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 7. С. 16 – 17.
9. Роскомнадзор. Рекомендации операторам персональных данных при организации и осуществлении деятельности по обработке персональных данных. 08.08.2023. URL: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74733.htm> (дата обращения: 28.05.2025)
10. «Ф-Письмо»: официальный сайт сервиса электронных писем. URL: <https://f-pismo.ru> (дата обращения: 28.05.2025)

References

1. Criminal Executive Code of the Russian Federation: Federal Law of 08.01.1997 No. 1-FZ. Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 2. Art. 198. – (including Art. 12, 82).
2. Order of the Ministry of Justice of Russia dated 04.07.2022 No. 110 "On Approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities, Correctional Institutions, and Correctional Centers of the Penitentiary System". Official Internet Portal of Legal Information (pravo.gov.ru). 07.07.2022.
3. European Court of Human Rights. Guide on Article 8 of the Convention: Right to respect for private and family life. Last updated: 28.02.2025. URL: https://www.echr.coe.int/documents/guide_art_8_eng.pdf (date of access: 28.05.2025)
4. European Court of Human Rights. Guide on the Case-Law: Prisoners' Rights. Last update: 2025. URL: https://www.echr.coe.int/documents/prisoners_rights_eng.pdf (date of access: 28.05.2025)
5. Council of Europe. European Prison Rules. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020. 83 p.
6. Khramov A.A. "On the legal grounds for restricting the correspondence of persons sentenced to imprisonment." Bulletin of the Kuzbass Institute. 2021. No. 1 (46). P. 85 – 87.
7. Minsafina S.N. On Some Problems of Realizing the Right to Correspondence by Convicts Placed in Punishment Cells. Modern Research. 2023. Vol. 53. No. 2. P. 21 – 30.
8. Shults E.V. On Some Problems of Implementing Supervision over Convicts Sentenced to Compulsory Labor. Bulletin of the Criminal Executive System. 2023. No. 7. P. 16 – 17.
9. Roskomnadzor. Recommendations for Personal Data Operators When Organizing and Implementing Personal Data Processing Activities. 08.08.2023. URL: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74733.htm> (accessed: 28.05.2025)
10. "F-Pismo": official website of the e-mail service. URL: <https://f-pismo.ru> (date of access: 05.28.2025)

Информация об авторе

Викторов А.О., преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, viktorovoleg1@gmail.com

© Викторов А.О., 2025